

Симонсиус уверенно улыбнулся ему на лице, так как он выглядел так, как будто у него уже были результаты.

Глядя на него с уверенностью, наоборот, Лепус барабанил в его сердце, это не было бы ловушкой!

"Господин Лепус, мы выяснили, что на данный момент есть две возможности: у вашей дочери легочная инфекция, а вторая - туберкулез, для лечения которого могут потребоваться антибиотики и некоторые противовоспалительные препараты".

Саймон Хьюз легкомысленно сказал.

"Я не ожидал, что это будет тот же результат, что и ты".

Лепус вздохнул.

"Я получила такой же результат, когда была в Китае, до того, как попала в нашу домашнюю больницу, и мне дали противотуберкулезные и некоторые антибиотические препараты после тестов, но они совсем не помогли моей дочери".

Леппс объяснил.

"Нет, нет, нет, я думаю, что мистер Леппс немного не так понял, на данный момент в большинстве больниц есть такие результаты анализов, но мы разные, можно быть уверенным, что это так, и в случае неопределенности, это лекарство должно быть принято, а также наше лечение отличается от любого другого госпиталя".

Саймон Хьюз продолжил: "У нас и раньше были такие пациенты, но мы вылечили его, поэтому, пожалуйста, доверьтесь нашим медицинским силам, мы сможем вылечить вашу дочь".

Затем он протянул дело ребенка-подростка и продолжил: "Мистер Лепус, посмотрите! Симптомы этого пациента похожи на симптомы Адуума".

Леппс взялся за дело, внимательно посмотрел на него и был рад видеть, что этот пациент также похож на свою дочь.

"Правда! Тогда моя дочь спасена, это здорово!"

Лепус сказал взволнованно.

"Это все моя вина, что я тогда слушал эту суку Ли Юнь, он сказал мне не передавать вам мою"

медицинскую карту, ребята, это все должно быть недоразумение, я абсолютно верю в вашу Глобальную Медицинскую Федерацию".

Лепус сказал в спешке.

"Ли Юнь"? Это президент Китайской медицинской ассоциации, верно?" Саймон Хьюз спрашивал.

"Точно! Это тот парень, он также рассказал мне много плохого о вас, ребята, я видел, что это то, что они все говорили, так что я поверил в это пока, вы должны вылечить мою дочь, когда придет время, я вылечу Ли Юня!"

Лепус сказал в спешке.

"Я же говорил, что китайские врачи - кучка лжецов, все в порядке, мистер Лепус, мы просто трахнем его вместе, когда придет время, самое главное сейчас - вылечить Адуму."

Саймон Хьюз сразу же бросился к своему ассистенту и сказал: "Эми, ты немедленно подготовь аппараты, нам нужно немедленно провести лечение, и в то же время, нам нужно ускориться, не нужно сегодня отдыхать".

С другой стороны.

Ли Юнь поспешил прямо в больницу Лонг Ду Дженерал, он прочитал последнюю информацию Цянь Вэя и беспокоился о мышечной атрофии Цянь Вэя, он специально помог ей с иглоукалыванием и массажем.

Цюй Чжан Ли встал за окно и помахал Ли Юню.

После того, как Ли Юнь вышел, Цюй Чжан Ли нахмурился.

"Плохие новости, там Медицинская ассоциация Райс, начала лечить Адуму, также известную как дочь Лепуса, мы пропустили отметку!"

Цюй Чжан Ли сказал в спешке.

"А!"

Глаза Ланг Чжи расширились.

Ли Юнь также был немного ошеломлен, эта медицинская ассоциация риса была действительно

немного мощной, теперь, когда Всемирная медицинская федерация, также имела довольно много ресурсов, это не было так трудно для них, чтобы вылечить особое заболевание.

"Подождите, кто-нибудь сообщит нам новости, я жду его окончательного подтверждения, может быть, эти новости просто фальшивые."

Осенний Чжан Ли заговорил.

"Твой друг так сказал? Может, он нам врет? В конце концов, Глобальная медицинская федерация до сих пор в основном отвечает за Саймона Хьюза".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Раньше он все время охотился за мной, слова этого человека не будут проблемой, я полагаю, ...".

Ли Юнь помахал рукой и сказал: "Если он все еще хорош, почему бы тебе не подумать об этом?".

"Иногда, увидев мужчину на абсолютной вершине, ты не влюбишься ни в кого другого."

Цюй Чжан Ли едва успел выдавить улыбку.

Она намекала на то, что ей нравится Ли Юнь, но Ли Юнь уже давно женился.

Внезапно зазвонил телефон Цю Чжан Ли, и Ли Юнь прошептал: "Пусть посмотрит, что за болезнь у этого адуома".

Последний посмотрел на Ли Юня и кивнул, а после того, как они поговорили несколько слов, Цюй Чжан Ли повесил трубку.

"Пока он не знает, что это за состояние, но он просто сказал "да", Медицинская ассоциация риса уже лечила подобные случаи раньше, поэтому они разработали план лечения, точные детали не будут раскрыты, многие люди пока не знают".

Цюй Чжан Ли сказал глубоким голосом.

Это правда, о таком исцеленном случае определенно нельзя говорить внешнему миру, иначе это повлияет и на их интересы.

Но эта новость также считалась большим ударом для Ли Юня.

Если бы они действительно вылечили Адуум, они только боялись, что китайская медицина тоже будет закончена.

"Но я не слышал об этом раньше, я просмотрел много особых болезней, и этот случай не был упомянут моим отцом."

Цюй Чжан Ли заговорил.

"Это было, наверное, десятилетия назад! В то время, возможно, вы еще не вступили в медицинскую ассоциацию Райса, кроме того, такие случаи крайне редки и не имеют большой исследовательской ценности".

Ли Юнь объяснил.

"Старший брат Ли", так что нам делать дальше? Должны ли мы просто стоять в стороне и наблюдать за уничтожением китайской медицины?"

Ланг Чжи сказал, что с взволнованным выражением лица.

Но все, что они могли сделать сейчас, это подождать, может быть, они не смогли вылечить и Адуома.

Ли Юнь не ожидал, что медицинское учреждение в Райс уже вылечило идентичный случай несколько десятилетий назад.

Цюй Чжан Ли осторожно сказал: "Мой отец обязательно выслушает меня, я напугаю его первым, когда придет время, я не могу смотреть, как я умираю"!

"По твоим китайским словам, это один крик и три повешения, я просто не верю, что мой отец меня не слушает, я сразу же поеду в Райс, я не могу смотреть, как твоя китайская медицина подавляется в мире вот так".

Цюй Чжан Ли бледно улыбнулся.

"Ни за что! Может ли наша китайская медицина не идти к такой точке, которая требует от тебя, женщины, пожертвовать своей свободой и достоинством, я не могу тебе этого позволить".

Ли Юнь помахал рукой.

"Старый брат Ли, теперь все зависит от тебя! Если вы будете ждать, пока Глобальная медицинская федерация вылечит Адууму, будет слишком поздно, и Лепус не отпустит вас с

крючка!".

Ланг Чжи поспешил убедить.

"Вообще-то, вам, ребята, не стоит слишком нервничать, я также не могу связываться со своим отцом, у него также было кое-что, что я должен был сделать раньше, и я не согласился, если я заключу с ним сделку, он не будет усложнять вам жизнь, ребята."

Цюй Чжан Ли поспешно заговорил.

Ли Юнь нахмурился и спросил: "Тогда о чем ты сказал?".

Цюй Чжан Ли покачала головой и сказала: "Для меня это всего лишь маленькое дело".

"Просто пообещай отцу, тогда он обязательно выслушает и меня, так что, возможно, это единственный способ помочь тебе".

Сердце осеннего Чжана Ли пробило кислоту.

"Это ерунда, просто какая-то мелочь, это не потеря лица." Ланг Чжи улыбнулся.

"Госпожа Цю Чжан Ли, вам лучше прояснить, это какая-то жертва?"

Ли Юн спрашивал.

Глядя на Цюй Чжан Ли, было ясно, что она не хотела этого делать.

"Вообще-то, это хорошо, отец хотел, чтобы я вышла замуж за сына Сима, я никогда не соглашалась, на этот раз я все обдумала, если я выйду за него ради тебя, все в порядке."

Цюй Чжан Ли продолжил: "Но в будущем, если я приеду сюда снова, это, конечно, будет нелегко, и я не смогу остаться в Китае".

"Госпожа Цю Чжан Ли, что вы думаете об этом человеке? Соответствует ли он вашим критериям, если он вам нравится, то жениться на нем, если это только для китайской медицины, то это не обязательно, я не хочу, чтобы женщина пожертвовала своим будущим, чтобы спасти китайскую медицину".

Ли Юнь объяснил.

"В такой ситуации, как сейчас, есть ли еще выбор? Лучше отпустите меня!"

Глаза Цюй Чжан Ли могли видеть миллион нежелающих, а Лан Чжи знал, что этой женщине, должно быть, нравится Ли Юнь.

Ли Юнь помахал рукой и сказал: "Моя китайская медицина передавалась тысячелетиями, может ли она быть так легко уничтожена, а тем более так жить".

"Лучше без колебаний, я позвоню отцу прямо сейчас."

Цюй Чжан Ли сказал и вытащил ее телефон.

"Да ладно, не нужно думать об этом, ты не можешь выйти замуж за того, кто тебе не нравится."

Ли Юнь схватила ее за руку.

Тогда Ли Юнь отпустил руку, он понял, что потерял самообладание и посмотрел на мелкий дождь за окном, у него также были некоторые сложные чувства.

Он тщательно подумал и сказал себе: "Что-то не так!"

"Что не так?" Ланг Чжи попросил в спешке.

"Кстати, мисс Осенний Чжан Ли, вы правда не слышали, чтобы кто-нибудь говорил об этом деле?"

Ли Юнь спросил.

"Если бы я действительно знал, я бы тоже ничего от тебя не скрывал, я бы все тебе рассказал." Цюй Чжан Ли думал, что это Ли Юнь подозревал его.

В тот момент угол рта Ли Юнь слегка зацепился, как он сказал: "В то время, когда они сказали, что дело излечено, у меня действительно были некоторые подозрения".

"В таком особом случае лечащий врач общего профиля использовал бы это в качестве своей речи и, конечно же, часто хвастался бы перед публикой".

Ли Юнь продолжил: "Хотя в то время было много врачей, которые, возможно, уже давно ушли на пенсию, я думаю, что есть много врачей и медсестер, которые также могли бы остаться в Ассоциации рисовой медицины".

"Если бы они обычно не имели ничего общего, они бы точно говорили о таком пациенте, в конце концов, это крайне редко, но вы, как вице-президент, на самом деле никогда не слышали об этом, не думаете ли вы, что что-то не так?"

Ли Юнь сказал с уверенным лицом.

"Да! Это не то, о чем я думал, если бы это был особый случай, они бы действительно говорили об этом долгое время, и даже хвастались бы этим везде, действительно".

Цюй Чжан Ли кивнул ей в голову.

Ведь такие случаи, которые было трудно искоренить, были большой честью в их карьере для врачей, участвующих в их лечении!

"Так вот как это бывает! Тогда это должно быть ложью для нас!" Ланг Чжи хэммед и хэммед.

"Госпожа Цю Чжан Ли, тот человек, который звонил вам, должен быть заслуживающим доверия, верно?" Ли Юн спрашивал.

"Он точно не посмеет мне врать". Цюй Чжан Ли сказал случайно.

Ли Юнь кивнул, а затем сказал: "Тогда все верно, похоже, что твой отец сознательно солгал ему, чтобы удержать Лепуса, и хотел, чтобы он остался там в покое".

"Ни за что! Мой отец не мог сделать что-то подобное, он обычно жадный к деньгам, но он не стал бы лгать людям".

Цюй Чжан Ли объяснил.

Ли Юнь улыбнулся и сказал: "Похоже, что теперь у него нет пути назад, он может только ожесточить сердце и лечить дочь Лепуса".

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1263887>